

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА 2020 И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ФОРМАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИНДИИ

NATIONAL EDUCATION POLICY 2020 AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF FORMAL VOCATIONAL EDUCATION IN INDIA

V. Stepanov
N. Stepanova

Summary: This article analyzes the transformation of India's vocational education system in the context of the implementation of the National Education Policy 2020 (NEP). The study explores the historical background to the development of vocational training, beginning with the period of institutionalization in the 1950s and 1960s, and highlights systemic challenges such as social stigma and low youth enrollment. Particular attention is paid to the strategic guidelines of NEP 2020, which aim to integrate vocational education into the mainstream education system through early career guidance, the creation of a network infrastructure, and the implementation of the National Qualifications Framework. The conclusion emphasizes that the success of the reform depends on overcoming infrastructural and sociocultural barriers, and its implementation contributes to the development of a qualified workforce for the country's sustainable economic growth.

Keywords: vocational education, National Education Policy 2020, India, education integration, social stigma, National Qualifications Framework, education reform.

Степанов Виктор Иванович
ректор, кандидат педагогических наук, Алтайский
экономико-юридический институт
rector@aeli.altai.ru
Степанова Наталья Викторовна
кандидат технических наук, старший научный
сотрудник, АО НПФ Информационные и сетевые
технологии
natalia0410@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу трансформации системы профессионального образования Индии в контексте реализации Национальной образовательной политики 2020 года (NEP). Исследование раскрывает исторические предпосылки развития профессионального обучения, начиная с периода институционализации в 1950–1960-е годы, и выделяет системные проблемы, такие как социальная стигматизация и низкий охват молодежи. Особое внимание уделяется стратегическим ориентирам NEP 2020, направленным на интеграцию профессионального образования в основную образовательную ткань через раннюю профессиональную ориентацию, создание сетевой инфраструктуры и внедрение Национальной рамки квалификаций. В заключение подчеркивается, что успех реформы зависит от преодоления инфраструктурных и социокультурных барьеров. Реализация этой политики способствует формированию квалифицированных кадров для устойчивого экономического роста страны.

Ключевые слова: профессиональное образование, Национальная образовательная политика 2020, Индия, интеграция образования, социальная стигматизация, Национальная рамка квалификаций, реформа образования.

Конфигурация системы формального профессионального образования в любой стране детерминируется ее уникальными социально-экономическими особенностями и стратегическими потребностями. Ярким примером подобной адаптации служит Индия — федеративное государство с интенсивно развивающейся экономикой, объединяющее 28 штатов и 8 союзных территорий. Согласно прогнозам, к началу 2030-х годов страна достигнет статуса третьей по величине экономики мира с объемом ВВП, оцениваемым в десять триллионов долларов. Столь масштабная экономическая трансформация закономерно влечет за собой структурную перестройку всей образовательной сферы, в рамках которой модернизация формального профессионального образования выступает в качестве императива.

Период 1950-х – 1960-х годов в Индии стал эпохой фундаментального становления и институционализации

национальной системы профессионального образования. Именно в эти годы был заложен организационный и методологический фундамент, который определил дальнейшее развитие подготовки квалифицированных кадров в стране.

Ключевыми процессами этого времени были следующие:

- формирование целостной образовательной архитектуры, когда была создана и внедрена единая многоуровневая структура подготовки специалистов, охватывавшая различные отрасли экономики;
- разработка нормативно-методической базы, которая стала основой для создания и унификации образовательных стандартов, учебных планов и программ, призванных обеспечить единый уровень качества и содержания обучения по всей стране;

- привлечение международных ресурсов с целью ускоренного развития сектора инвестиций и технологий, что способствовало модернизации материально-технической базы и обмену передовым опытом.

Однако развитие сдерживал острый институциональный дефицит, т.к. существующая сеть специализированных учреждений профобразования была недостаточной для удовлетворения растущих потребностей национальной экономики в квалифицированных специалистах.

Для стратегического решения этой проблемы правительство Индии инициировало комплекс мер, направленных на диверсификацию и расширение масштабов системы подготовки кадров. Ключевыми направлениями этой политики стали интеграция профессионального обучения в учебные планы средних школ, что позволяло начинать подготовку будущих специалистов на более раннем этапе, а также масштабное увеличение количества специализированных технических школ и колледжей, ориентированных на практическое обучение.

Важной особенностью новых учебных программ была их прагматическая ориентация – они были разработаны таким образом, чтобы выпускники получали конкретные профессии и навыки, пользующиеся устойчивым спросом на региональных рынках труда.

Завершение обучения в таких школах подтверждалось официальным документом – Свидетельством о профессиональном образовании (Certificate of Vocational Education – CVE). Этот сертификат был не просто формальной бумагой; он выполнял функцию реального социально-трудового лифта, давая его обладателям легитимное право и возможность для трудоустройства на квалифицированные должности в промышленности и других секторах экономики [1, с. 100].

Однако анализ данных XII пятилетнего плана Индии (2012–2017) выявляет парадокс: при декларируемом курсе на индустриализацию доля молодежи 19–24 лет, обладающей формальным профессиональным образованием, не достигала 5%. Генезис данной диспропорции коренится в структурных дисфункциях самой образовательной системы. Сфера профессионального обучения была изолирована в сегменте старшей школы, что создавало для ее выпускников непреодолимый барьер при переходе на следующий образовательный уровень. Высшая школа, в свою очередь, воспроизводила селективные механизмы, ориентированные исключительно на академическую подготовку, тем самым легитимируя дискриминацию учащихся профессионального трека и консервируя их положение в качестве «второсортных» абитуриентов. Это структурное противоречие, исключавшее саму возможность вертикальной академической мобильности, было смягчено

лишь с имплементацией в 2013 году Национальной рамки квалификаций (NQF), призванной унифицировать образовательные стандарты и создать прозрачные «мосты» между различными уровнями и типами образования.

Сложившаяся в индийском общественном сознании иерархия образовательных траекторий, где профессиональное образование маргинализировано в качестве альтернативы для неспособных к освоению академических программ, представляет собой системный вызов. Его преодоление требует не эволюционных улучшений, но фундаментального пересмотра самой философии предоставления профессионального обучения. Новая образовательная политика Индии (NEP 2020 - National Education Policy 2020) нацелена на деконструкцию этой социальной стратификации через поэтапную, но тотальную интеграцию профессиональных программ в основную образовательную ткань на всех уровнях.

Ключевым инструментом данной трансформации является имплементация сквозной модели, при которой знакомство с профессиональными компетенциями начинается уже на этапе средней школы, а качественное профессиональное образование становится органичной частью высшего. Такой подход преследует двоякую цель: во-первых, обеспечить каждого учащегося как минимум одной профессиональной квалификацией, а во-вторых, через приобщение к многообразию профессий, в том числе связанных с традиционными индийскими искусствами и ремеслами, восстановить достоинство ручного и специализированного труда.

Для операционализации этой цели установлен количественный ориентир: к 2025 году не менее 50% учащихся в системе школьного и высшего образования должны получить доступ к профессиональным программам. Достижение этого показателя, согласованного с ЦУР 4.4, позволит в полной мере реализовать демографический дивиденд Индии. Коэффициент охвата высшим образованием будет модифицирован с учетом контингента, получающего профессиональное образование, что символизирует отказ от его периферийного статуса и признание равнозначности развития профессионального и академического потенциала. Стоит отметить, что данный целевой показатель ориентирован именно на доступ к программам и является одним из этапных. В более широком контексте, как отмечает Б. Фриман, NEP 2020 устанавливает целью достижение 50% валового коэффициента охвата высшим образованием в целом (включая профессиональные программы) к 2035 году [6, с. 5]. Таким образом, можно говорить о системе взаимосвязанных ориентиров: сначала обеспечение широкого доступа к профессиональному образованию, а затем — достижение высокого общего охвата высшим образованием, где профессиональная составляющая будет играть ключевую роль.

Институциональная реализация предполагает создание сетевой инфраструктуры. Средние школы будут трансформированы в узлы этой сети через кооперацию с Индийскими технологическими институтами (IITs), Политехниками и Индустримальными тренировочными институтами (ITIs), местной промышленностью, а также через создание лабораторий профессиональных навыков. Высшие учебные заведения, в свою очередь, будут предлагать профессиональные курсы и степени B.Voc. как автономно, так и в партнерстве с промышленными предприятиями и НПО, включая их в учебные планы всех программ бакалавриата и развивая краткосрочное сертификационное обучение, в том числе в формате открытого дистанционного обучения.

Надзор за этой комплексной реформой возлагается на создаваемый Национальный комитет по интеграции профессионального образования (NCIVE), который будет осуществлять выбор целевых областей подготовки на основе анализа пробелов в навыках и картографирования локальных возможностей. При этом поощряется модель «кранних последователей», когда инновационные образовательные учреждения апробируют эффективные модели для их последующего масштабирования через механизмы, созданные NCIVE.

Фундаментом для академической мобильности и признания квалификаций послужит детализированная Национальная рамка квалификаций, гармонизированная с международными стандартами. Данная система учета учебных достижений обеспечит прозрачность и преемственность между общим и профессиональным образованием. Она также позволит вернуть в систему формального образования лиц, ранее прервавших обучение, за счет зачета полученных ранее знаний и умений.

Отдельным элементом стратегии является институционализация взаимодействия с промышленностью. В соответствии с рекомендациями XII плана, создается Совет по сотрудничеству промышленности и высшего образования (CIEC) — некоммерческая организация, аккумулирующая государственное финансирование и отраслевые взносы. Его задача — стимулировать масштабное вовлечение индийских компаний не только в финансирование высшей школы, но и в реализацию научно-исследовательских проектов международного уровня [8, с. 43–44; 2, с. 101].

Такой комплексный подход к интеграции профессионального образования находит поддержку в академической среде.

Например, С. Рамеш считает, что NEP 2020 способствует профессиональному образованию, начиная со средней школы, чтобы вооружить учащихся практическими навыками и повысить их шансы на трудоустройство [9, с. 46].

Б. Фриман выделяет положение о том, NEP 2020 устанавливает целевой валовой коэффициент охвата высшим образованием на уровне 50% к 2035 году (по сравнению с 26% в 2018 году), что важно, включая профессиональное образование, предоставляемое высшими учебными заведениями [6, с. 5].

Исследователи Шрирамана Айтала и Шубхраджитсна Айтала отмечают основные направления Национальной образовательной политики 2020 в высшем профессиональном образовании Индии:

- все автономные профессиональные учебные заведения в любой области должны стремиться к тому, чтобы к 2030 году стать мультидисциплинарными учреждениями, предлагающими целостное и мультидисциплинарное образование;
- ВУзы будут поощряться к подготовке специалистов в области сельского хозяйства и ветеринарии посредством программ, интегрированных с общим образованием. Высшие учебные заведения, предлагающие сельскохозяйственное образование, должны ориентироваться на местное сообщество и участие в создании сельскохозяйственных технологических парков в регионе для продвижения технологий инкубации и распространения;
- университеты/институты, предлагающие юридическое образование, должны предпочитать предлагать двуязычное образование для будущих юристов и судей - на английском и государственном языках;
- система медицинского образования должна быть интегрирована таким образом, чтобы все студенты аллопатического медицинского образования должны иметь базовое представление об Аюрведе, Йоге и Натуропатии, Унани, Сиддхе и Гомеопатии (АЮШ), и наоборот. Во всех формах медицинского образования следует уделять больше внимания профилактической медицине и общественной медицине;
- техническое образование должно предлагаться в рамках многодисциплинарных учебных заведений и должно быть сосредоточено на возможности глубокого взаимодействия с другими дисциплинами. Основное внимание должно быть уделено предложению искусственного интеллекта (AI), трехмерная обработка, анализ больших данных и машинное обучение, в дополнение к геномным исследованиям, биотехнологии, нанотехнологии, нейронауки, с применением в области здравоохранения, экологии и устойчивого развития жизни [3, с. 26–27].

А. Скария делает вывод о том, что Национальная образовательная политика 2020 выступает за создание гибкой, многодисциплинарной системы образования, позволяющей студентам приобретать навыки в различных областях [12, с. 54].

Р. Рани считает, что одним из основных направлений НЕР 2020 является развитие навыков, особенно жизненных навыков и профессиональное обучение. Обучение жизненным навыкам готовит детей к умелому поведению в обществе, делает детей социально адаптируемыми и сравнительно легко реализуется. Однако основная проблема заключается в профессиональном обучении, поскольку существует опасность приписывания определенных профессий определенным сообществам, которые традиционно зависят от определенных профессий на протяжении многих поколений. Предлагаемое профессиональное обучение должно быть основано на выявленных способностях учащихся. Люди должны изменить свое отношение к профессиональному образованию, а политики и администраторы должны проанализировать причины, по которым Индия все еще далека от достижения цели, поставленной комиссией Котари в 1964–66 годах [10, с. 7].

По мнению профессора Р. Говинды, в некоторых областях Национальная образовательная политика 2020 воскресила старые предложения с незначительными изменениями. Одним из таких предложений является введение профессиональных навыков на ранних этапах школьного обучения. Первоначально подобное предложение было выдвинуто в 1950-х годах Комиссией по среднему образованию. Стратегия заключалась в том, чтобы использовать местные условия труда и специалистов, не обременяя школы их эксклюзивным набором; но эксперимент закончился в течение нескольких лет. После этого несколько комитетов обсуждали этот вопрос и вносили предложения, но так и не смогли продвинуться в этой области. В недавнем прошлом также были предприняты некоторые попытки ввести элементы профессионального образования в средних классах. Полевые исследования неизменно объясняют неудачу программы неадекватностью инфраструктуры и человеческих ресурсов. Хотя никто не будет отрицать необходимость и ценность интеграции развития навыков с академическим обучением, включение этого предмета в школьную программу требует гораздо более тщательного изучения, основанного на опыте прошлого [7, с. 605].

Проведя сравнительный анализ двух ключевых документов — Национальной образовательной политики 2020 года (НЕР) и Национальной политики в области образования 1968 года (НПЕ), — исследователи Д. Бора и С. Мэтью пришли к выводу, что именно исторический акт 1968 года сыграл фундаментальную роль. По их оценке, НПЕ 1968 г. заложила первоначальную институциональную и концептуальную основу для развития системы профессионального образования в стране, определив его в качестве стратегического инструмента для решения одной из ключевых задач: повышения уровня занятости среди выпускников учебных заведений. Наследуя

и развивая данный стратегический курс, Национальная образовательная политика 2020 года ставит своей целью деконструкцию устоявшейся социальной иерархии, в рамках которой профессиональные образовательные траектории традиционно занимают подчиненное положение. Ключевым механизмом для достижения этой цели выступает поэтапная, но тотальная интеграция профессиональных программ в основную образовательную ткань на всех уровнях системы обучения, что призвано обеспечить их равный статус с академическими дисциплинами [5, с. 77].

В.Б. Бандгар акцентирует внимание на ключевом хронологическом сдвиге в подходе к профессиональному обучению. Если в рамках политики 1986 года знакомство с профессиональными дисциплинами было предусмотрено лишь на этапе старшей школы, после завершения X класса, то НЕР 2020 знаменует переход к принципиально иной модели, предполагающей раннее вовлечение учащихся в профессиональную ориентацию уже с VI класса [4, с. 18].

Как подчеркивают С. Шарма и Б. Шарма, ключевой задачей Национальной образовательной политики является адаптация образовательной системы к актуальным запросам обучающихся, что достигается за счет смещения приоритета в сторону профессионально-прикладной подготовки. Реализация этих мер в совокупности создает предпосылки для формирования более мобильного, высококвалифицированного и социально инклюзивного трудового потенциала страны, что является фундаментальным условием для обеспечения устойчивого экономического роста Индии [11, с. 198].

Проведенный анализ эволюции профессионального образования в Индии позволяет заключить, что Национальная образовательная политика 2020 года знаменует собой стратегический переход от фрагментарных мер к целостной трансформации всей системы. Унаследовав от предыдущих политик фундаментальную цель — связь образования с занятостью, — НЕР 2020 принципиально иначе подходит к ее достижению, предлагая парадигму тотальной интеграции. Преодоление социальной стигмы и институциональной изоляции профессионального трека видится через его раннее внедрение в учебные планы, создание прозрачных «мостов» для академической мобильности и формирование сетевой образовательной экосистемы в партнерстве с промышленностью. Несмотря на исторически обусловленные риски, связанные с инфраструктурными дефицитами и сохраняющимися стереотипами, именно такой комплексный подход создает предпосылки для формирования качественно новой, динамичной и инклюзивной модели подготовки кадров, адекватной амбициям интенсивно развивающейся индийской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Радченко Л.Р. Становление профессионального образования Индии во второй половине XX в. // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 2. – С. 100–105.
2. Степанов В.И., Степанова Н.В. Роль пятилетних планов социально-экономического развития Индии в модернизации государственного и частного секторов высшего образования // Вестник педагогических наук. – 2025. – № 5. – С. 94–105.
3. Aithal P.S., Aithal S. Analysis of the Indian National Education Policy 2020 towards Achieving its Objectives // International Journal of Management, Technology, and Social Sciences (IJMTS). – 2020. – Vol. 5, No. 2. – P. 19–43.
4. Bandgar V. Comparative study of New Education Policy 2020 with National Education Policy, 1986 // Proceedings Journal of Interdisciplinary Research Special Issue 89 (National Education Policy 2020 and Teacher Education). – 2020. – Special Issue No. 89. – P. 16–19.
5. Bora D., Mathew S. Reshaping Higher Education: A Comparative Study of India's National Education Policies // International Journal for Multidimensional Research Perspectives. – 2024. – Vol. 2, Issue 5. – P. 72–85.
6. Freeman B. Exploring the Ramifications of India's National Education Policy 2020 for Engagement. – 2021. – 18 p.
7. Govinda R. NEP 2020: A Critical Examination // Social Change. – 2020. – Vol. 50, Issue 4. – P. 603–607.
8. National Education Policy 2020. – Ministry of Human Resource Development, Government of India, 2020. – 65 p.
9. Ramesh S. National Education Policy of India: A Comprehensive Roadmap for Transformative Education // Journal of Learning and Educational Policy. – 2023. – Vol. 03, No. 06. – P. 43–48.
10. Rani R. National Education Policy-2020: Issues and Challenges // Quest Journals. – 2022. – Vol. 10, Issue 2. – P. 6–9.
11. Sharma S., Sharma B. NEP 2020 to NEP 2025: A Review of Policy Shifts and Structural Reforms // International Journal of Innovations in Science Engineering and Management. – 2025. – Vol. 4, Issue 2. – P. 196–201.
12. Skariah A. Reimagining the Future of Higher Education Institutions in India: Quality Assurance and Sustainable Transformation // AIDASCO Reviews. – 2024. – Vol. 2, Issue 2. – P. 48–57.

© Степанов Виктор Иванович (rector@aeli.altai.ru), Степанова Наталья Викторовна (natalia0410@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»